

КОНКУРСНЫЕ РАБОТЫ

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О.В. Бобков,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
nekr@mail.ru

Научный руководитель:
Н.В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

С января 2014 года на рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект № 440058-6, предусматривающий введение в действующий Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее – УПК, РФ) института установления объективной истины по рассматриваемому делу. Объективную истину законопроект определяет как «соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения». [1]

Пояснительная записка к законопроекту (далее – Записка) обосновывает необходимость внесения изменений в УПК несколькими аспектами:

Во-первых – невозможность реализации назначения уголовного судопроизводства, а именно уголовного преследования и наказания виновных без установления объективной истины по делу. Раскрывая этот тезис, авторы Записки указывают, что принятие итогового решения на основании недостоверных данных может привести к судебной ошибке.

Во-вторых – УПК стран романо-германской правовой семьи, к которой относится и российская система права, содержат требования об установлении объективной истины. Аналогичные требования содержали и Устав уголовного судопроизводства 1864 года, а также оба УПК РСФСР.

В качестве основных целей введения института установления объективной истины авторы Записки указывают лучшее обеспечение конституционного права граждан на правосудие и повышение доверия граждан к правосудию. [2]

Споры о необходимости и оправданности существования института установления объективной истины по уголовному делу не утихают с начала 1990-х гг.. Традиционно считается, что возложение на суд обязанности установления объективной истины нарушит принцип разделения ролей в уголовном судопроизводстве между судом и сторонами обвинения и защиты, так как для установления объективной истины по делу суду неизбежно придётся принимать самостоятельные меры к сбору доказательств, выполняя функцию обвинения, либо дополнительно самостоятельно обосновывать позиции сторон в случае их неполноты. [3] На такой позиции основан действующий УПК, не содержащий никаких упоминаний объективной истины. В связи с этим, до недавних пор преобладающей считалась точка зрения о том, что обязанности суда по выяснению обстоятельств дела ограничиваются исследованием доказательств, представляемых сторонами и вынесении итогового решения исключительно на их основе. [4]

Сразу же следует указать, что авторы законопроекта прямо называют принцип презумпции невиновности юридической фикцией, которая при введении института установления объективной истины должна применяться только в случае, если установление объективной истины по делу невозможно.

О необходимости введения института установления объективной истины или о вредности такого решения в литературе последних лет высказываются различные мнения.

Так, например, Н.В. Азаренок считает, что без установления истины по делу невозможно обеспечить справедливость судебного разбирательства. Выделяя формальную истину, под которой понимается «установление факта преступления «вне разумных сомнений»», и материальную истину, которая определяется как «выяснение действительной картины происшедшего», исследователь приходит к выводу о том, что для России с её национальным менталитетом и историческим опытом является необходимым установление в судебном разбирательстве материальной истины. Свои выводы Н.В. Азаренок подтверждает ссылками на подписанные и ратифицированные Россией Всеобщую декларацию прав человека и на Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которые предусматривают права каждого на

справедливое судебное разбирательство. [5] Сравнив авторское определение материальной истины и определение объективной истины, данное в законопроекте № 440058-6, можно прийти к выводу о том, что уголовно-процессуальный смысл указанных определений идентичен.

В пользу необходимости установления истины по уголовному делу в судебном разбирательстве также высказывается О.П. Сауляк, указывая, что приговор по уголовному делу не может быть законным и обоснованным, если он не сопряжён с установлением истины по делу. Кроме того, О.П. Сауляк говорит, что в условиях ограничения роли суда в разбирательстве дела ролью арбитра, руководствующегося только доводами сторон, итоговое решение по делу зависит исключительно от изворотливости и красноречия сторон. По мнению исследователя, суд должен устанавливать по делу все имеющие значение обстоятельства, а не принимать в качестве истины «некое правдоподобие, которое при определённых обстоятельствах может вообще не иметь ничего общего с реальными деяниями и событиями. [6]

В последние годы предложения о возложении на суд обязанности установления объективной истины и о внесении соответствующих изменений в УПК стали появляться и со стороны официальных лиц. Так, например, рассматриваемый законопроект был разработан Следственным Комитетом РФ (далее – СК РФ) и в марте 2012 г. выставлен на обсуждение после интервью председателя СК РФ А.И. Бастыркина, опубликованного на страницах «Российской Газеты», в котором А.И. Бастыркин привёл в поддержку законопроекта те аргументы, которые впоследствии попали в Записку. [7]

В юридической доктрине существует и противоположная точка зрения.

Так, Давлетов А.А. считает, отказ от объективной истины в качестве цели доказывания является необходимым условием для реализации принципа состязательности в уголовном процессе, указывая при этом, что без состязательности судебное разбирательство по уголовному делу немыслимо. [7]

Цитируемый ранее С.В. Бурмагин полагает, что внесение в УПК предложенных в рассматриваемом законопроекте изменений приведёт к потере судом независимости, объективности и беспристрастности, а также даст стороне обвинения «дополнительный козырь для обжалования и отмены неугодного приговора». Исследователь также указывает на явное расхождение предлагаемых изменений с принципом презумпции невиновности, так как при возвращении дела прокурору ввиду недостаточности доказательств речь может идти только об отсутствии обвинительных доказательств в силу того, что невиновность обвиняемого презюмируется. Утверждается, что существование внесении в УПК обязанности суда по установлению объективной истины заставит суд самостоятельно искать аргументы в поддержку обвинения, приводя к фактическому выполнению судом функций стороны обвинения. [3]

Относительно недавно стала набирать популярность третья точка зрения на проблему определения истины в судебном разбирательстве.

Так, например, А.А. Сиволова высказывает мысль о том, что объективной истиной является наличие таких знаний и выводов об обстоятельствах дела, которые верно отражают существующую вне человеческого сознания действительность. При этом суд не может установить объективную истину, а может лишь сделать вывод о её установлении или неустановлении на основе тех доказательств, которые имеются в деле. Эту истину А.А. Сиволова определяет как юридическую или процессуальную истину. Такая истина может и не отражать всех обстоятельств дела, а быть, например, констатацией невиновности подсудимого вследствие недостаточности доказательств его виновности. Однако, исследователь указывает на то, что такая истина должна быть тождественна объективной истине в той части, в которой это необходимо для разрешения уголовного дела. Выстраивая правовую конструкцию процессуальной истины на принципе справедливости приговора, А.А. Сиволова также выражает согласие с исследователями, которые определяют одним из критериев справедливости приговора соответствие квалификации деяния подсудимого фактическим обстоятельствам. [9]

Сходную позицию высказывает и С.В. Корнакова, говоря о том, что приговор суда истинен, если он справедлив, судом не устанавливается истина, а лишь установление или неустановление истины. Исследователь также указывает, что требование установления истины в уголовном процессе должно относиться к установлению фактических обстоятельств дела, а целью доказывания должна быть достоверная доказанность обстоятельств совершения преступления и их юридическая оценка, то есть – верная квалификация совершённого деяния. С.В. Корнакова делает вывод о том, что хотя в процессе доказывания по уголовному делу суд должен стремиться к установлению объективной истины, основой современного состязательного процесса является всё же истина процессуальная (юридическая), определение которой в цитируемой работе тождественно определению, данному Сиволовой А.А. в цитируемой ранее работе. [10]

Неудачной правовую конструкцию объективной истины считает и Д.А. Мезинов, указывая на то, что подмена юридической истины истиной объективной создаст дополнительные условия для произвола со стороны суда, который при вынесении приговора будет руководствоваться не представленными сторонами доказательствами, а собственными представлениями о том, что является истиной по уголовному делу. [11]

В связи с рассматриваемой проблемой необходимо вспомнить нашумевшее Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. №16-П, которым были признаны не соответствующими Конституции РФ положения УПК, запрещающие суду по собственной инициативе возратить уголовное дело прокурору в случае, если суд на основании изученных материалов дела приходит к выводу о несоответствии предъявленного обвинения обстоятельствам дела, неправильной квалификации деяния обвиняемого и необходимости изменения обвинения на более тяжкое. При этом не может рассматриваться как принятие судом на себя функции обвинения действия суда, направленные на исправление ошибок, допущенных ранее органами уголовного преследования, так как отсутствие таких действий не позволит должным образом защитить права обвиняемых и потерпевших, а также повлечёт за собой принятие заведомо незаконного решения по уголовному делу. [12]

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. N 269-ФЗ ч.1 ст. 237 УПК была дополнена п.6, наделяющим суд указанным правом. [13]

Представляется, что изложенные в указанном Постановлении аргументы, подтверждают позицию сторонников концепции юридической истины и не имеет отношения к истине объективной. Правильность квалификации совершённого деяния охватывается понятием юридической истины. [9, 10, 11] В то же время, сторонники объективной истины в своих работах не упоминают вопросы отнесения правильной квалификации деяния к истине по уголовному делу, сосредотачиваясь, прежде всего, на вопросах сбора доказательств. Следует отметить, что спор об отнесении квалификации деяния к объективной истине существовал и в советское время, и советская теория уголовного процесса не выработала однозначной позиции по указанному вопросу. [14] В силу этих обстоятельств на настоящий момент уверенно говорить о том, охватывается ли квалификация деяния объективной истиной в уголовном судопроизводстве, нельзя.

Институт установления объективной истины в том виде, в котором он изложен в законопроекте № 440058-6 является неприемлемым для современного уголовно-процессуального права, так как противоречит, как минимум, двум его основополагающим принципам – принципу презумпции невиновности и принципу состязательности сторон. Принципам современного уголовного процесса наиболее точно соответствует концепция юридической истины, согласно которой суд на основе доказательств, собранных сторонами, делает вывод об установлении или неустановлении истины по уголовному делу, толкуя при этом сомнения в виновности обвиняемого в его пользу.

Список использованных источников:

1. Текст законопроекта № 440058-6. // Официальный сайт Государственной Думы. [URL]: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=440058-6&02>
2. Пояснительная записка к законопроекту № 440058-6. // Официальный сайт Государственной Думы. [URL]: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=440058-6&02>.
3. Бурмагин С.В. Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 5. С. 885 - 896.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. Отв. Ред. П. А. Лупинская. // М.: Норма, 2009 г., с. 285-290.
5. Азаренок Н.В. Обусловленность состязательности в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2013. N 4. С. 141 - 151.
6. Сауляк О.П. Проблемы обеспечения состязательности уголовного процесса в современной России. // Адвокат. 2009. N 10. С. 73 - 76.
7. Российская Газета, №5731 от 16 марта 2012 г.
8. Давлетов А.А. Состязательность в современном уголовном процессе России // Бизнес, Менеджмент и Право. 2012. N 2. С. 65 - 68.
9. Сиволова А.А. К вопросу о соотношении требования справедливости приговора суда и категории «истина» в уголовном процессе. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №20. С. 70-74.
10. Корнакова С.В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России в свете принципа состязательности уголовного процесса. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. №1. С. 73-79.
11. Мезинов Д.А. Необходимо ли закрепление понятия «Объективная истина» в уголовно-процессуальном законе? // Вестник Томского Государственного Университета. 2013. №2. С. 82-94.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 N 16-П // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 6, 2013.

13. Федеральный закон от 21.07.2014 N 269-ФЗ "О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". // "Российская газета", N 166, 25.07.2014.

14. Теория доказательств в советском уголовном процессе.

Отв. Редактор Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М.: 1973. // Уголовный процесс. [URL]: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/td-1973-3.htm>

К ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ

С.С.Болотин,
магистрант ИГиП ТюмГУ
seryozhka1777@aol.com

Научный руководитель:
И.В. Тордия,
заведующий кафедрой гражданского права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Фирменное наименование, являющееся коммерческим именем предпринимателя, неразрывно связано с его деловой репутацией. Под этим именем предприниматель совершает сделки и иные юридические действия, несет юридическую ответственность и осуществляет свои права и обязанности, рекламирует и реализует произведенную им продукцию и т. д. Следовательно, право на него должно рассматриваться как важное личное неимущественное благо.

В совместном Постановлении пленумов высших судов сказано: «Согласно пункту 3 статьи 1474 ГК РФ не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица» [1] - Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации".

При этом пленумы также пояснили, что защита не зависит от того, какое из юр лиц раньше приступило к соответствующей деятельности: «При применении данной нормы судам необходимо учитывать: защите подлежит исключительное право на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в Реестр, вне зависимости от того, какое из юридических лиц раньше приступило к соответствующей деятельности» [1].

Однако на практике может возникнуть следующая ситуация. Два юридических лица с одинаковым названием осуществляют совершенно разные виды деятельности (допустим, оказание разных видов услуг). В данном случае никакого смешения не возникает, так как деятельность не аналогичная, следовательно, они оба могут существовать и не имеют права заставлять другое юридическое лицо прекратить свою деятельность. Впоследствии второе юридическое лицо (которое было зарегистрировано позднее) начинает выпускать определенную продукцию (допустим, мебель). Когда эта организация уже полностью вошла на рынок, наработала себе клиентскую базу, наладила прибыль, появляется первое юридическое лицо (чье фирменное наименование было зарегистрировано ранее) и начинает выпускать мебель под таким же фирменным наименованием. В такой ситуации уже возникает смешение и в соответствии с законодательством первое юридическое лицо имеет полное право потребовать вторую организацию прекратить свою деятельность по производству мебели. После этого, первое юридическое лицо, пользуясь репутацией второго и уже занимая определенную долю рынка, начинает извлекать выгоду.

С точки зрения формальной логики и защиты экономических прав второго лица, это неправильно. С выпуском продукции связано у клиентов больше второе юридическое лицо, так как оно раньше начало осуществлять подобную деятельность и именно это фирменное наименование отличало его от других мебельных фабрик (в том числе и от первого юридического лица, которое изначально занималось совершенно другим видом деятельности). А первая организация, пользуясь популярностью своего фирменного наименования и преимуществом при его регистрации, просто вытесняет добросовестную вторую фирму.